

Мемориальный нарратив сквозь призму официальной риторики Р. Кадырова: опыт культурологического анализа

Н. У. Ярычев

доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, проректор по учебной работе, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова. Россия, г. Грозный. ORCID: 0000-0003-4667-8020. Researcher ID: AAB-9203-2019. E-mail: nasrudiny@mail.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является осмысление специфики современного чеченского мемориального нарратива, являющегося смысловым ядром мемориальной культуры. Мемориальный нарратив отражает и в то же время формирует некий коллективный образ прошлого, а потому существенным образом влияет на структуру картины мира, идентичности, ценностных ориентаций членов любого, в том числе и чеченского, общества.

Под мемориальным нарративом понимается система принципов текстовой генерации и презентации информации о событиях прошлого. Специфические черты чеченского мемориального нарратива выявлялись посредством анализа официальных текстов главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова по следующим категориям: смысловой и событийный контекст упоминания прошлого; мемориальные акторы и медиумы; оценка прошлого; взаимосвязь модусов времени; речевые *past*-маркеры. Проведенный анализ позволил выделить следующие особенности актуального чеченского мемориального нарратива. Во-первых, позиционирование прошлого одновременно в рациональном (как история) и символическом (как память, судьба, культура, традиции) ракурсах с соответствующими формами их вербализации (строгой, сдержанной, иногда научной в первом случае и образно-метафорической – во втором). Основными мемориальными акторами (то есть агентами продуцирования образа прошлого, его живыми символами) выступают либо государство как институция в целом, либо его персонифицированные воплощения (главным образом, А.-Х. Кадыров и Р. Кадыров). Поддержание преемственности между ними и является главным условием обеспечения темпоральной связи прошлого и настоящего. В проанализированных текстах преобладает позитивное или нейтральное восприятие прошлого (как «золотого века», как времени истоков, как периода меньше социальной и национальной напряженности), однако при этом данные тексты не носят ретроориентированный характер, а напротив, отражают нацеленность на актуальность и будущие преобразования.

Ключевые слова: мемориальная культура, нарратив, мемориальный нарратив, прошлое, культурная память.

В современной научной, общественно-политической и даже повседневной риторике термины «прошлое», «память», «история» и др. занимают лидирующие по востребованности позиции. Объяснению причин такой популярности ретро-тематики посвящено немало трудов [3; 10; 16; 17]. А вот анализ содержания мемориального контента, транслируемого различными акторами (учеными, общественными деятелями, политиками, журналистами и пр.), не так часто привлекает внимание исследователей. На наш взгляд, этот вопрос заслуживает отдельного серьезного разговора, поскольку именно мемориальный нарратив (то есть «система принципов текстовой генерации и презентации информации о событиях прошлого» [20, с. 47]) позволяет не только составить представление о собственно темпоральной картине мира того или иного общества, но и отследить важные для него ценностные ориентиры, поведенческие стратегии, векторы перспективного развития. Иными словами, ответы на вопрос «в связи с чем» и «каким образом» осуществляется публичное «проговаривание» прошлого, являются значимыми ресурсами диагностики общества в точке его актуального существования.

К специфическим особенностям мемориального нарратива можно отнести:

– устойчивость (мемориальный нарратив закреплен во времени, он должен «отстояться», апробироваться в разных историко-культурных обстоятельствах; в этом смысле разовая риторическая акция не может считаться нарративом);

- воспроизводимость (актуализация мемориального нарратива в разных по типу, содержанию, авторству, аудиторной направленности текстах);
- сценарность (мемориальный нарратив строится по определенным и зависящим от контекста законам драматургии, ориентированным на продвижение строго заданной картины прошлого);
- презентизм (мемориальный нарратив транслирует интерпретацию прошлого, исходя из актуальной политической, социальной и иной повестки);
- социальность (мемориальный нарратив апеллирует к интересам определенной социальной группы, размер которой может варьироваться от отдельных субкультур до нации в целом) [18, с. 8].

В основе типологического разнообразия мемориальных нарративов могут лежать либо событийно-содержательный критерий (то есть конкретный нарративный контент [11]), либо принцип официальной репрезентации (специфика политики памяти [8]).

Существует довольно много различных авторских методик анализа мемориального нарратива. Так, например, Г. Гилл (Сиднейский университет) на основе анализа советской идеологии вводит понятие советского метанарратива, представляющего собой «совокупность дискурсов, которые в упрощенной форме репрезентуют идеологию» [19, с. 3]. Метанарратив выполняет важнейшую функцию темпорально-смыслового объединения. Он нивелирует разрыв между прошлым, настоящим и будущим, объясняя суть каждого из модусов времени, а также разрыв между «высокими» идеологическими установками и коммеморативными практиками и ритуалами, наполняя их доступным смыслом и значением. Методика Г. Гилла строится на анализе разного рода текстов и институциональных практик (институт президентства, выборы, парламентаризма, деятельность политических партий и общественно-гражданские инициативы).

Американский политический антрополог Дж. Верч в качестве базы анализа выбрал российские школьные учебники 90-х гг. прошлого века как пример официального текста, продуцируемого государством. Сама методика анализа строится на использовании понятия нарративного шаблона, который позволяет зафиксировать не столько собственно содержание текста, сколько ключевые паттерны репрезентации смысла. Такие нарративные шаблоны, по мысли ученого, лежат в основе разнородных текстов, создаваемых в рамках определенной культуры, и в совокупности определяют конвенциональные способы интерпретации прошлого [2].

О. Ю. Малинова на основе различных текстов, посвященных юбилею революции 1917 г., осуществила сравнение нарративов, «развиваемых разными мнемоническими акторами... Предложенный нами подход опирается на принцип, согласно которому нарративы, описывающие один и тот же исторический процесс, должны иметь общие структурные характеристики, связанные как с общей логикой мнемонического дискурса, так и с фактологией описываемых событий» [9, с. 26].

Исследователь выделила ряд оснований анализа:

- основная идея (стержень повествования, отражающий миссию или идентичность мнемонического актора);
- сюжетная линия (чередa событий, лежащих в основе повествования);
- элементы-события (события, формирующие перспективные связи);
- основные действующие лица (акторы исторического процесса);
- уроки (назидательный концепт нарратива) [9, с. 26].

В. Середа на основе анализа официальных выступлений президентов России и Украины (1994–2006 гг.) определила, «какие исторические аргументы, события и факты используют президенты обеих стран для создания коллективной исторической идентичности и формирования новых представлений о национальном прошлом» [12, с. 70]. Объектами анализа в рамках данной методики выступили конкретные высказывания политиков, отражающие их представления о прошлом как темпоральном модусе, прошлом как истории и прошлом как идеологическом ресурсе настоящего.

Исследовательский коллектив Л. Б. Зубановой, Н. Л. Зыховской и М. Л. Шуб осуществил в некотором смысле аналогичный лингво-темпоральный анализ, текстовой базой которого послужили инаугурационные речи глав США и России. На основе изучения стенограмм посланий глав указанных государств выявлялись вербальные маркеры – слова и словосочетания, репрезентующие отношение к различным модусам времени (прошлому, настоящему и будущему), а также к ассоциативно и смыслово связанным с ними феноменам (традициям, нова-

циям, прогрессу, историческому наследию и пр.). Категориями анализа выступили: эмоциональный контекст подачи информации, ее формальные и содержательные характеристики. Речевыми единицами темпоральной диагностики стали *past*-маркеры (смысловые ассоциации: «история», «традиции», «память», «отцы-основатели», «предки», «предшественники», «наследие», «прошлое», «минувшее», «пример отцов (предков)», «корни», «вчера», «вечность», «забвение»), *past*-аллюзии (цитаты, использование образов героев) и *past*-идеи (транслируемые приоритеты) [4, с. 151].

На основе описанных методик мы разработали собственную, учитывающую все преимущества уже существующих. Данную методику мы апробировали на текстах публичных выступлений (интервью, послания Парламенту, инаугурационная речь и др.) Президента Чеченской Республики Р. Кадырова.

В качестве базы анализа были выбраны следующие тексты:

1. Инаугурационная речь Рамзана Кадырова (2007 г.);
2. Интервью Н. Ускова с Р. Кадыровым «Разговор с Рамзаном Кадыровым», опубликованном в журнале «Сноб» (28 мая 2013 г.);
3. Интервью Р. Кадырова телеканалу «Россия 24» (11 декабря 2013 г.);
4. Послание главы Чеченской Республики Парламенту Чеченской Республики и народу Чеченской Республики о социально-экономическом развитии Чеченской Республики и задачах органов государственной власти Чеченской Республики на 2019 г.;
5. Послание главы Чеченской Республики Парламенту Чеченской Республики и народу Чеченской Республики о социально-экономическом развитии Чеченской Республики и задачах органов государственной власти Чеченской Республики на 2022 г.;
6. Статья Р. Кадырова «Крах однополярного мира», опубликованная на официальном сайте главы Чеченской Республики (2022 г.).

Были выделены следующие категории анализа:

1. Смысловой и событийный контекст упоминания прошлого;
2. Мемориальные акторы и медиумы;
3. Оценка прошлого;
4. Взаимосвязь модусов времени;
5. Речевые *past*-маркеры.

Отметим, что объем выборки формировался не по принципу мемориальной окрашенности контента (например, посвященного памятной дате или открытию памятника), а по принципу публичности, доступности текстов и широты их аудиторного охвата, поскольку нам было важно понять не только содержательный контекст оценки прошлого как такового, но и его место в ряду иных временных модусов.

Далее приведем основные результаты анализа по каждой категории.

1. Смысловой и событийный контекст упоминания прошлого существенно отличается в зависимости от тематики анализируемого текста: от осмысления итогов Холодной войны, проблемы расширения НАТО на восток, причин русско-чеченских войн, итогов послевоенного восстановления Чечни, задач в сфере сохранения популяризации историко-культурного наследия до перечисления достижений Республики и планов на ближайшее будущее. В этом смысле довольно сложно выделить некий универсальный содержательный фрейм, который бы в наибольшей степени коррелировался с феноменом прошлого.

2. В качестве мемориальных акторов выступают акторы двух типов:

- обобщенно-институциональный тип, представленный государством как таковым;
- персонализированный тип, главным образом, ассоциирующийся с личностью А.-Х. Кадырова.

В качестве мемориальных медиумов, то есть институций и/или социальных агентов, осуществляющих трансляцию представлений о прошлом, являющихся носителями ретроориентированных ценностей, упоминаются:

1. Представители старшего поколения («старика – это же живая история, разговаривай, спрашивай, учишься у них... это большое счастье, когда в доме есть старики» [7]).

2. Государственные инстанции, ответственные за сохранение национальных традиций, исконного уклада жизни, обычаев, уникальных явлений культуры: «Нам нужна прочная духовная, историческая основа, а для этого мы должны беречь свои национальные истоки» [13, с. 16]. В качестве значимых целей государственной мемориальной политики обозначаются: обеспечение преемственности традиций, уважение к отечественной истории, историческим,

национальным и иным традициям народов России [14, с. 4]. В Послании Парламенту и народу Чеченской Республики на 2022 г. обозначаются и конкретные мероприятия, позволяющие достичь указанные цели: формирование в обществе высокой значимости обычаев и традиций чеченского народа как национального достояния посредством проведения тематических мемориальных фестивалей и праздников, поддержки фольклорных ансамблей, определения западной границы Чеченской Республики (Галанчожский район), который является этногенетическим центром чеченского народа [14, с. 8].

3. Прошлое чаще всего упоминается в двух основных оценочных плоскостях:

– аэмоциональном: отсутствует как таковая выраженная оценка прошлого, которое предстает неким полигоном исторических событий, источником актуальности;

– позитивно-эмоциональном: прошлое оценивается как «золотой век», как время высочайших нравственных идеалов, справедливого социального порядка, которые частично утрачены в настоящем; в данном контексте прошлое выступает как источник созидательного опыта и значимых уроков. В статье «Крах однополярного мира» Р. Кадыров ассоциирует прошлое с временем благоденствия, которое отличалось «всеобщим братством» и равенством всех национальностей [7].

Интересно, что несмотря на то, что в совсем недавнем прошлом на территории Чеченской Республики велись тяжелейшие военные действия, некоторые города (прежде всего, Грозный) были практически полностью разрушены, чрезвычайно пострадало мирное население, в речах Р. Кадырова негативная оценка этого «актуального прошлого» отсутствует. Напротив, воспоминания о нем конвертируются в созидательный анализ сделанного за последние десятилетия для восстановления мирной жизни.

4. Во всех проанализированных текстах прослеживается универсальная темпоральная логика:

– настоящее есть преемник прошлого, между ними существует прочная и верифицируемая связь: «В логически выстроенной цепочке исторических событий вы найдете ответы и многое поймете. Чтобы понять день сегодняшний, нужно заглянуть в прошлое» [7]. В Послании Парламенту Чеченской Республики и народу Чеченской Республики на 2019 г. Р. Кадыров цитирует фразу своего отца, демонстрирующую убежденность в преемственности прошлого и настоящего: «Народ, не помнящий прошлого, не имеет будущего» [13, с. 16]. В интервью журналу «Сноб» Р. Кадыров именно прошлое, воплощенное в «Коране, обычаях и традициях наших предков», называет основным источником принятия решений и критерием легитимности осуществляемой государственной политики [15];

– объективация связи прошлого и настоящего осуществляется через политическую, идеологическую, духовную преемственность управленческого курса А.-Х. Кадырова и Р. Кадырова. Во всех интервью и официальных выступлениях Р. Кадыров неизменно подчеркивает то, что он продолжает дело, начатое его отцом; что достижения сегодняшнего дня возможны исключительно благодаря основам, заложенным А.-Х. Кадыровым: «Я глубоко признателен народу Чеченской Республики за решительную поддержку курса нашего первого Президента Ахмата-Хаджи Кадырова, которым мы с вами идем» [7]; «Стабильность и устойчивое развитие во всех сферах жизни республики стали возможны благодаря нашему ежедневному труду на пути мира, созидания и благополучия, который определил для своего народа первый Президент Чеченской Республики, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров» [13, с. 1].

5. В качестве наиболее часто употребляемых речевых *past*-маркеров встречаются следующие: история (исторические события, историческая основа, исторические границы, историческая ценность), историко-культурное наследие, национальные истоки (древность культуры, этногенез), традиции и обычаи, испытание временем, депортация.

Речевые параметры проанализированных текстов позволяют говорить о том, что прошлое ассоциируется, прежде всего, с двумя смысловыми векторами:

– историческим, в рамках которого осуществляется апелляция к истории как некоему объективному знанию, осмысленному и верифицируемому, выступающему рациональной основой актуальности, зримо и объяснимо детерминирующей ее; в рамках этого же вектора особенно подчеркивается древность чеченского общества, культуры, народа, его крепкая укорененность в прошлом;

– социокультурным, в рамках которого прошлое визуализируется через обобщенно-символические явления, такие как традиции, обычаи, уклад, корни, основы, наследие; к этой же категории можно отнести и речевые маркеры, которые встречаются не так часто, но

довольно ярко окрашивают тексты публичных выступлений главы Чечни и придают им метафорическое звучание [1, с. 71] – «воспоминания, как старая кинохроника», «носители исторической памяти», «испытание временем», «удары судьбы».

Проанализированные тексты не позволяют говорить о доминировании одного или второго вектора. Скорее, можно говорить об их сбалансированности, о сочетании двух моделей презентации прошлого – научно-рациональной и символично-метафорической. Первая из них позиционирует прошлое как историю, как совокупность объективных знаний о минувшей реальности, которые являются базисом сегодняшнего дня. А вторая – как совокупность не всегда осязаемых, но чрезвычайно значимых оснований чеченской культуры, идентичности, самосознания.

Стоит, однако, указать на тот факт, что в публичных выступлениях и официальных текстах Р. Кадырова прошлое не является содержательным лейтмотивом. Глава Республики апеллирует к нему эпизодически и рандомно (за исключением Посланий на 2019 и 2022 гг., где темы прошлого конкретизируются через достижения в области культурно-исторического наследия, молодежной и национальной политики), не делая его повествовательным центром или ресурсным источником своих текстов.

В этом смысле мемориальный нарратив, репрезентуемый в официальных текстах и выступлениях Р. Кадырова, чрезвычайно ярко проявляет черту, которую О. Ю. Малинова и А. И. Миллер обозначили генеалогичностью, то есть апелляцией не к прошлому, не к причинам, а к будущему, к последствиям [7, с. 19].

В целом проведенный анализ позволяет говорить о том, что прошлое в официальных текстах Президента Чеченской Республики Р. Кадырова интерпретируется в двух равнозначных ракурсах: как прошлое историческое (посредством апелляции к истории Чечни, ее трагическим и героическим страницам) и как прошлое символическое (этногенетический центр, источник национальной силы, вековых традиций и обычаев, национального характера, культурного уклада и пр.). Обоим ракурсам соответствует специфический характер их вербализации – строгий, терминологически выверенный в первом случае, и метафорический, образный – во втором. Благодаря такому объемному пониманию прошлого достигается обращение к предельно широкой по мировоззренческим, ценностным, политическим, интеллектуальным, профессиональным и даже возрастным параметрам целевой аудитории; максимально полное использование созидательного потенциала прошлого – и как пространства конкретного опыта, и как источника идентичности, и как ресурса национальной силы.

В качестве главных мемориальных акторов выступает как государство в целом, так и его конкретное воплощение в лице первого Президента Чеченской Республики А.-Х. Кадырова, преемственность управленческому курсу которого является главным доказательством и общетемпоральной преемственности. Таким образом, подобно тому, как отец завещает свой опыт, мудрость, ценности, знания сыну, Президент А.-Х. Кадыров завещал определенный путь государственных преобразований Президенту Р. Кадырову, в лице которого настоящее выступило наследником прошлого.

При этом стоит отметить, что в целом официальные тексты Р. Кадырова не носят ретроориентированный характер, а напротив, отражают нацеленность на актуальность и будущие преобразования. Именно поэтому, хотя в проанализированных материалах и встречается эмоционально-позитивная оценка прошлого (как «золотого века», как времени истоков, как период относительного социального баланса), тем не менее в целом оно оценивается скорее нейтрально, как источник настоящего и важного опыта. В этом смысле можно говорить о темпоральном паритете как о важнейшей особенности официального чеченского мемориального нарратива.

Список литературы

1. Азиева Э. С. Речевой портрет Р. А. Кадырова // Известия ДГПУ. 2014. № 4. С. 70–73.
2. Верч Дж. Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти: мнемоническое противостояние между Россией и Западом по поводу Украины. URL: <https://oralhistory.md/rus/articles/verch-dzheymys-narrativnyye-instrumenty-istina-i-bystroe-myshlenie-v-natsionalinoy-pamyati-mnemonicheskoe-protivostoyanie-mezhdu-rossiye-i-zapadom-po-povodu-ukrainy> (дата обращения: 02.06.2022).
3. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Шуб М. Л. Актуальные тренды памяти: проблемное поле журнала Memory Studies // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 140–145. DOI 10.31857/S013216250010091-3.

4. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Шуб М. Л. Лингво-темпоральный анализ инаугурационных выступлений глав США и России // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 150–154. DOI: 10.31857/S013216250004022-7.
5. Инаугурация Рамзана Кадырова. URL: <https://malsagoff.livejournal.com/199702.html> (дата обращения: 10.06.2022).
6. Интервью Р. Кадырова Телеканалу «Россия 24» (11.12.2013). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jnlX1M3ZlIo> (дата обращения: 29.05.2022).
7. Крах однополярного мира. Мнение Рамзана Кадырова по ситуации на Украине. URL: <https://chechnya.gov.ru/novosti/krah-odnopolynarnogo-mira-mnenie-ramzana-kadyrova-po-situatsii-na-ukraine/> (дата обращения: 03.06.2022).
8. Логунова Л. Ю., Рычков В. А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 4. С. 191–213. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-191-213.
9. Малинова О. Ю., Миллер А. И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе : сборник статей / под ред. В. В. Лапина и А. И. Миллера. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 7–38.
10. Малинова О. Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. № 10. С. 156–166.
11. Рюзен Й. Кризис, травма и идентичность. М. : Вектор, 2005. 354 с.
12. Середа В. Исторический дискурс и национальное прошлое в официальных речах Президентов Украины и России // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / под ред. Л. Дробичевой, Е. Головахи. Киев : Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН, 2007. С. 69–97.
13. Текст послания главы Чеченской Республики на 2019 год // Официальный сайт главы Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/2021/06/Tekst-Poslaniya-Glavy-CHR-na-2019-god.pdf> (дата обращения: 05.06.2022).
14. Текст послания главы Чеченской Республики на 2022 год // Официальный сайт главы Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/2020/02/Poslanie-Glavy-CHR-na-2022-5.pdf> (дата обращения: 05.06.2022).
15. Усков Н. Разговор с Рамзаном Кадыровым // Сноб. 28 мая 2013. URL: <https://snob.ru/selected/entry/61027/> (дата обращения: 05.06.2022).
16. Шуб М. Л. Актуализация феномена прошлого в контексте современной социокультурной ситуации // Вестник ЧГАКИ. 2013. № 1 (33). С. 61–68.
17. Шуб М. Л. Актуальность в зеркале минувшего: основные содержательные черты современного образа прошлого // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1 (61). С. 45–52.
18. Ярычев Н. У. Феномен мемориального нарратива: теоретические основания и практики социокультурного бытования // Челябинский гуманитарий. 2021. № 4 (57). С. 7–12.
19. Gill G. Symbols and legitimacy in Soviet politics. Cambridge : Cambridge university press. 2011. 356 p.
20. Memory and theory in Eastern Europe / eds. U. Blacker, A. Etkind, J. Fedor. *New York* : Palgrave Macmillan, 2013. 279 p.

Memorial Narrative through the Prism of R. Kadyrov's Official Rhetoric: the experience of Cultural analysis

N. U. Yarychev

Doctor of Pedagogical Sciences, doctor of Philosophy, professor, corresponding member of RAE,
vice-rector for academic affairs, Kadyrov Chechen State University. Russia, Grozny. ORCID: 0000-0003-4667-8020.
Researcher ID: AAB-9203-2019. E-mail: nasrudiny@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to comprehend the specifics of the modern Chechen memorial narrative, which is the semantic core of memorial culture. The memorial narrative reflects and at the same time forms a kind of collective image of the past, and therefore significantly affects the structure of the picture of the world, identity, value orientations of members of any, including Chechen, society.

The memorial narrative is understood as a system of principles of text generation and presentation of information about the events of the past. The specific features of the Chechen memorial narrative were revealed by analyzing the official texts of the head of the Chechen Republic Ramzan Kadyrov in the following categories: semantic and event context of mentioning the past; memorial actors and mediums; evaluation of the past; interrelation of time modes; speech past markers. The analysis made it possible to identify the following features of the actual Chechen memorial narrative. Firstly, the positioning of the past simultaneously in rational (as history) and symbolic (as memory, fate, culture, traditions) perspectives with appropriate forms of their verbalization (strict, restrained, sometimes scientific in the first case and figurative-metaphorical in the second). The

main memorial actors (that is, agents of producing the image of the past, its living symbols) are either the state as an institution as a whole, or its personified incarnations (mainly A.-X. Kadyrov and R. Kadyrov). Maintaining continuity between them is the main condition for ensuring the temporal connection of the past and the present. In the analyzed texts, a positive or neutral perception of the past prevails (as a "golden age", as a time of origins, as a period of less social and national tension), however, these texts are not retro-oriented, but on the contrary, reflect a focus on relevance and future transformations.

Keywords: memorial culture, narrative, memorial narrative, past, cultural memory.

References

1. Azieva E. S. *Rechevoj portret R. A. Kadyrova* [Speech portrait of R. A. Kadyrov] // *Izvestiya DGPU – News of the DSPU*. 2014. No. 4. Pp. 70–73.
2. Verch J. *Narrativnye instrumenty, istina i bystroe myshlenie v nacional'noj pamyati: mnemonicheskoe protivostoyanie mezhdru Rossiej i Zapadom po povodu Ukrainy* [Narrative Tools, Truth and Quick Thinking in National Memory: the Mnemonic confrontation between Russia and the West over Ukraine]. Available at: <https://oralhistory.md/rus/articles/verch-dzheyms-narrativnye-instrumenty-istina-i-bystroe-myshlenie-v-natsionalinoy-pamyati-mnemonicheskoe-protivostoyanie-mezhdru-rossiej-i-zapadom-po-povodu-ukrainy> (date accessed: 02.06.2022).
3. Zubanova L. B., Zyhovskaya N. L., Shub M. L. *Aktual'nye trendy pamyati: problemnoe pole zhurnala Memory Studies* [Actual trends of memory: the problem field of the journal Memory Studies] // *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological research*. 2021. No. 2. Pp. 140–145. DOI 10.31857/S013216250010091-3.
4. Zubanova L. B., Zyhovskaya N. L., Shub M. L. *Lingvo-temporal'nyj analiz inauguracionnyh vystuplenij glav SShA i Rossii* [Lingvo-temporal analysis of the inaugural speeches of the heads of the USA and Russia] // *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological research*. 2019. No. 4. Pp. 150–154. DOI: 10.31857/S013216250004022-7.
5. *Inauguraciya Ramzana Kadyrova* – Inauguration of Ramzan Kadyrov. Available at: <https://malsagoff.livjournal.com/199702.html> (date accessed: 10.06.2022).
6. *Interv'yu R. Kadyrova Telekanalu "Rossiya 24" (11.12.2013)* – Interview of R. Kadyrov to the TV channel "Russia 24" (11.12.2013). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=jnIX1M3Zlio> (date accessed: 29.05.2022).
7. *Krah odnopolyarnogo mira. Mnenie Ramzana Kadyrova po situacii na Ukraine* – The collapse of the unipolar world. Ramzan Kadyrov's opinion on the situation in Ukraine. Available at: <https://chechnya.gov.ru/novosti/krah-odnopolyarnogo-mira-mnenie-ramzana-kadyrova-po-situatsii-na-ukraine/> (date accessed: 06.03.2022).
8. Logunova L. Yu., Rychkov V. A. *Pole pamyati: konstruirovaniye i bor'ba narrativov* [Field of memory: construction and struggle of narratives] // *Idei i idealy – Ideas and Ideals*. 2020. Vol. 12. No. 4. Pp. 191–213. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.4.1-191-213.
9. Malinova O. Yu., Miller A. I. *Vvedenie. Simvolicheskaya politika i politika pamyati* [Introduction. Symbolic politics and memory politics] // *Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoj Rossii i Vostochnoj Evrope: sbornik statej – Symbolic aspects of memory politics in Modern Russia and Eastern Europe: collection of articles* / ed. by V. V. Lapin and A. I. Miller. SPb. Publishing House of the European University in St. Petersburg. 2021. Pp. 7–38.
10. Malinova O. Yu. *Aktual'nost' proshlogo: istoriya, pamyat' i politika identichnosti* [Relevance of the past: history, memory and identity politics] // *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika – Discursology: methodology, theory, practice*. 2016. No. 10. Pp. 156–166.
11. Ryuzen J. *Krizis, travma i identichnost'* [Crisis, trauma and identity]. M. Vector. 2005. 354 p.
12. Sereda V. *Istoricheskij diskurs i nacional'noe proshloe v oficial'nyh rechah Prezidentov Ukrainy i Rossii* [Historical discourse and the national past in the official speeches of the Presidents of Ukraine and Russia] // *Nacional'no-grazhdanskije identichnosti i tolerantnost'. Opyt Rossii i Ukrainy v period transformacii – National-civil identities and tolerance. The experience of Russia and Ukraine in the period of transformation* / ed. by L. Drobizheva, E. Golovakhi. Kyiv. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2007. Pp. 69–97.
13. *Tekst poslaniya glavy Chechenskoj Respubliki na 2019 god* – Text of the message of the Head of the Chechen Republic for 2019 // *Oficial'nyj sajt glavy Chechenskoj Respubliki* – Official website of the Head of the Chechen Republic. Available at: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/2021/06/Tekst-Poslaniya-Glavy-CHR-na-2019-god.pdf> (date accessed: 06.05.2022).
14. *Tekst poslaniya glavy Chechenskoj Respubliki na 2022 god* – The text of the message of the head of the Chechen Republic for 2022 // *Oficial'nyj sajt glavy Chechenskoj Respubliki* – Official website of the Head of the Chechen Republic. Available at: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/2020/02/Poslanie-Glavy-CHR-na-2022-5.pdf> (date accessed: 05.06.2022).
15. Uskov N. *Razgovor s Ramzanom Kadyrovym* [Conversation with Ramzan Kadyrov] // *Snob – Snob*. May 28, 2013. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/61027/> (date accessed: 06.05.2022).
16. Shub M. L. *Aktualizaciya fenomena proshlogo v kontekste sovremennoj sociokul'turnoj situacii* [Actualization of the phenomenon of the past in the context of the modern socio-cultural situation] // *Vestnik ChGAKI – Herald of ChSAKI*. 2013. No. 1 (33). Pp. 61–68.

17. Shub M. L. Aktual'nost' v zerkale minuvshogo: osnovnye sodержatel'nye cherty sovremennogo obraza proshlogo [Relevance in the mirror of the past: the main content features of the modern image of the past] // Vestnik kul'tury i iskusstv – Herald of Culture and Arts. 2020. No. 1 (61). Pp. 45–52.

18. Yarychev N. U. Fenomen memorial'nogo narrativa: teoreticheskie osnovaniya i praktiki soci-okul'turnogo bytovaniya [The phenomenon of memorial narrative: theoretical foundations and practices of socio-cultural existence] // Chelyabinskij gumanitarij – Chelyabinsk Humanities. 2021. No. 4 (57). Pp. 7–12.

19. Gill G. Symbols and legitimacy in Soviet politics. Cambridge : Cambridge university press. 2011. 356 p.

20. Memory and theory in Eastern Europe / eds. U. Blacker, A. Etkind, J. Fedor. New York : Palgrave Macmillan, 2013. 279 p.